МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Ул. Кирова 26/6 Телефон 96-69

Вырезка из газеты КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА
от 5 ИЮЛ 1957
Сталинабад

В СТАЛИНАБАДСКОМ РУССКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Две премьеры

«ВЕСЕННИЙ СМОТР».

Знакомые всем нам обыкновенные советские люди живут и действуют в пьесе Шкваркина «Весенний смотр».

Весна. Вместе с ней весенняя любовь. Кончают десятилетку молодые советские люди. Идет смотр их жизни, их взаимоотношений, их интересов. В обстановке обычной московской квартиры незаметно между серыми будничными делами рождаются новые человеческие качества.

Рядом положительных образов пьесы Сталинабадский театр русской драмы пытается разрешить эту тему. Образ положительного героя—педагога Страхова является нейтральным в спектакле. Это образ замечательного советского педагога. У актера Якушева он получился несколько однообразным. Создается такое впечатление, будто бы он боится полностью раскрыть все свои возможности. Кажется, что вот он освободится от какой-то тяжести и тогда роль пойдет у него легко и свободно. Актер нажимает на происходящую с ним драму, забывая о том, что он играет в комедийном спектакле, подчиненном определенным законам этого жанра.

Актеру Менглету в этом спектакле пришлось встретиться с материалом, резко отличным от его предыдущих работ. Верховский—трусишка, пошлячок, маленький человечек с ничтожными страстишками; Менглет интересно решает образ Верховского.

Пользуясь скромными средствами актер Волчков создает чрезвычайно выразительный образ Розанова. Невнаем, можно ли судить только по одной работе о Волчкове, но нам кажется, что этот актер обладает приятным комедийным дарованием.

Актерская обаятельность, такт, непринужденность Волчкова—сразу выделяют его в спектакле и заставляют верить во все то, что с ним происходит. Умно задумана и общая композиция его образа—пошляк, наглец Розанов показан Волчковым внешне тактичным и вежливым человеком.

Трудную роль канцелярского служащего со склонностью к литературе играл Беляев. Актеру легко было сбиться к старой традиционной привычке—смешить публику. Беляев счастливо избежал этого. Он очеловечил данную автором литературную схему, индивидуализировал ее, придал ей черты приятного своеобразия. Образ Зверева получился обаятельным и трогательным.

Очень способная актриса Якунина играла жену Зверева. У нее было сделано все великолепно—грим, походка, жест. Она правильно, по-старушечьи двигалась, говорила. Имитация старости чрезвычайно добротная. Смотрели мы на эту старуху и радовались актерской технике Якуниной, большому умению шлифовать детали.

Большинство остальных участников спектакля (Бергер, Бибиков, группа молодежи)—в общем правильно пошло к разрешению своих образов.

Спектакль в целом (режиссеры Менглет и Беляев) идет в хорошем темпе. Он слажен, организован. За исключением последних сцен, несколько затянутых и вялых, нас ни на минуту не покидало ощущение приятной комедийной легкости.

«МЕЛКИЕ КОЗЫРИ»

Линия советской комедии, взятая театром в «Весеннем смотре» продолжена спектаклем «Мелкие козыри». «Мелкие козыри» грубее, прямолинейней, примитивней «Весеннего смотра». Тема взята в лоб и разрешена средствами острого газетного фельетона. Образов в полном смысле этого слова в пьесе нет. Это скорее наброски, сделанные 2—3 остроумными штрихами. И режиссуре и актерам, принимавшим участие в этом спектакле, пришлось преодолевать эти чрезвычайно невыгодные особенности пьесы «Мелкие козыри».

Большая доля этих трудностей легла на актеров.

Чрезвычайно интересно и умно работала в этом спектакле Бергер. Она играла небольшую роль машинистки. Наивность и злость, лицемерие и неподдельная искренность, кокетство и какая-то беспомощность, все это остро и тонко передано актрисой. Разумеется, мы не хотим сказать, что Бергер исчерпала все свои возможности в этой небольшой роли. Но то, что ею сделано—очень интересно, ярко и талантливо.

Трудная роль Зимчихина, лишенная драматургического стержня, примитивно написанная с явным желанием смешить публику, досталась актеру Лишафаеву. Лишафаев верно схватил самое существо этого человека, начиная от чуба, закрученного на лбу, до неуклюжей суетливой походки... Вот он к чему-то прислушивается, что-то понимает, чего-то выжидает. Лишафаев все это делает искренне, верно и главное очень серьезно. Словесная шелуха Зимчихина становится вдруг понятной и необходимой, а сам образ правдивым и жизненным.

Игра Степановой в роли управдельми института весьма неровная. Иногда она работает по-настоящему, с хорошей актерской правдой. Но таких мест у нее меньше. Создается впечатление, будто актриса не доверяет зрителю: мол не поймет он, не увидит всего. А зритель отлично все понимает и видит.

Мало выразительны в спектакле актеры Ширшов и Солюс. Мы не сомневались и не сомневаемся в больших сценических способностях Ширшова. Обаяние, темперамент, простота, всеми этими столь дорогими актерскими качествами обладает Ширшов. Но в его работе часто нехватает четкой, до конца продуманной мысли, хорошего вкуса.

В спектакле «Мелкие козыри» он играет молодого советского инженера. Часто нам неловко было смотреть на то, что делал на сцене Ширшов. Рядом в публике слышалось: вот странный какой парень, теперь любой колхозник культурней его. И действительно, в целом ряде мест роли чувство меры заменяет Ширшову. Молодой советский инженер превращается им в смешливый комический персонаж, на который не совсем приятно смотреть.

Солюс играл инженера Пашковского. Это одна из центральных ролей в спектакле. Орудуя всеми средствами молодого льва, старого буржуазного общества—лицемерием, лестью, наглостью,—он уверенно идет к намеченной цели и вдруг одна неудача, вторая, третья и крах. Крах старой морали, старых привычек убежденного в своей правоте человека. Солюс старается показать это. Он рвет и мечется, но все выглядит мало убедительно, несерьезно. Он излишне напряжен, резок, тяжеловесен. Не веришь, что такой Пашковский мог бы даже при самых благоприятных условиях добиться цели.

Бледна и мало выразительна группа ученых, профессоров (Бураковский, Лыгге и другие).

Режиссерская работа спектакля «Мелкие козыри» (Бендер и Лыгге) далеко не удовлетворяла нас. Режиссеры не нашли единого стилевого принципа в разрешении спектакля. Пьеса Ардова, несмотря на все свои недостатки значительно острее той сценической формы, в которую воплотили ее режиссеры. После интересной сцены в вагоне пошли скучные бытовые пантомимы. В комнате у Головина актеры почему-то беспрерывно топчатся или у шкафа или у дверей. Не было найдено и единого стиля в самой актерской работе (Бергер и Лишафаев играют в одном плане, Солюс и Якушев—в другом). Разумеется, все эти промахи сказались на общем впечатлении от спектакля.

Мы не собираемся преувеличивать или преуменьшать значение последних двух работ театра. Они имеют и свои достоинства и свои недостатки, как бы подводят некоторый итог работы театра за год. Искренно желаем ему продолжить свою работу над советской комедией, искать, экспериментировать, изобретать. Не бояться ошибок, неудач, промахов. Советская комедия—прекрасный благодатный материал, требующий смелой и вдохновенной работы художника.

Е. АКУБЖАНОВ,
Н. ЗЕЛЕРАНСКИЙ.